

Русский перевод книги имеет подзаголовок «Экономический бестселлер». Действительно, набирая «kolodko globalization» на «www.google.com», получаешь 128 тысяч ссылок.

Один из друзей посоветовал автору «написать суперкнигу, мудреную, с массой формул, так, чтобы никто ничего не понял». Автор послушал и решил сделать наоборот: «ни одной формулы, и написать так, чтобы все (ну, почти все) всё поняли». Получился, по словам вице-президента Всемирного банка Джастина Ифу Линя, «шедевр, созданный мыслителем, который одновременно является практиком экономической трансформации и политики в реальном мире».

Гжегоже Колодко – теоретик и практик. Профессор Варшавской академии предпринимательства и менеджмента, руководитель Центра исследований по трансформации, интеграции и глобализации. При этом один из архитекторов «второй волны» польских экономических реформ, министр финансов и вице-премьер в 1994–1997 и 2002–2003 гг. И, кроме того, путешественник, обездвижий чуть ли не весь земной шар. Его наблюдения и зарисовки, разумеется, оживляют книгу, и без того написанную увлекательно, со свойственным полякам юмором и афористичностью.

Гжегож
КОЛОДКО

Мир в движении

Г. В. Колодко;
пер. с пол.
Ю. Чайникова. –
М.: Магистр,
2009. – 575 с.

Уникальность книги и в виртуальном Навигаторе – интернет-портале www.wedrjacyswiat.pl, где собраны регулярно обновляющиеся таблицы, графики, карты.

Исследование вышло в свет в Польше в мае 2008 года, практически одновременно с началом мирового экономического кризиса, который автор предсказывал, хотя и в более отдаленной перспективе. В общем, ничего удивительного, что книга стала «экономическим бестселлером».

«Мир в движении» имеет посвящение: «Посвящается ВСЕМ». Можно также сказать, что он написан ОБО ВСЕМ. О прошлом, настоящем и будущем. Об экономике и географии, политике и культуре. Ибо «экономисты, которые не сумеют взглянуть на вещи через призму разных наук, видят не всё».

А когда их «начинают слушать и читать другие, начинают множиться интеллектуальные недоразумения и практические проблемы».

Но все же главная тема – экономическая глобализация. По отношению к ней автор не скептик и не апологет. Он видит все сложности и даже сводит их к 12 Великим Проблемам Будущего – от границ экономического роста до эволюции Интернета.

Тем не менее он смотрит в будущее с надеждой, исповедуя лозунг «Глобализация с человеческим лицом».

Собственно, и в настоящее Г. Колодко смотрит без особого пессимизма. Да, нам, человечеству, многое удалось добиться, считает он, и мы добились бы еще большего, если бы не одно «но» – идеи неолиберализма, возобладавшие в мире на рубеже 80–90-х.

Это «течение в экономической науке, провозгласившее абсолютное превосходство свободного рынка и частного предпринимательства над правительством и социальной политикой, быстро воплощалось в неолиберальную политику, ограничивающую роль государства в экономике».

Кстати, особенно резко Г. Колодко оценивает экономические реформы 90-х в России. Мы имели дело «не просто с неолиберальной глупостью, а с преступностью». Автор приводит слова высокопоставленного сотрудника ЦРУ отставке Фрица Эрмана: «Американские политические и бизнес-интересы были вовлечены в российскую коррупцию и воровство с самого начала. И это продолжается по сей день».

Как Карфаген должен быть разрушен, так идеи неолиберализма должны быть признаны ошибочными и вредными. И если «объявление смерти неолиберализма было бы несколько преждевременным, то некролог уже можно подготавливать». Самое яркое тому подтверждение – экономические и политические трудности, переживаемые США.

О чём бы ни писал Г. Колодко, он всегда возвращается к этой теме. Чему учит всемирная история? Несостоятельности подхода, что рынок сам по себе обеспечивает эффективность хозяйственной деятельности. Что есть истина в науке? Сложный вопрос, но ее объективному постижению мешают научные центры, разделяющие неолиберальные идеи и финансируемые тем, кому эти идеи выгодны. Мировой терроризм? Это тоже последствие «приватизационного безумия». Если приватизировать всё, так и борьбу за «справедливость».

Охрана окружающей среды? Как же ее охранять без сильного государства, с одной «невидимой рукой рынка»...

Такое резкое неприятие неолиберализма даже удивительно для сторонника глобализа-

ции, что, впрочем, лишь подогревает интерес к его взглядам и выводам.

По мнению автора, глобализация проходила тремя волнами. Первая – эпоха великих географических открытий. Вторая – эпоха научно-технических открытий, становления мировой системы капитализма и колониализма. Потом – длительный перерыв – с 1914 по 1989 г. Третья, современная волна связана с крушением социалистической системы. И, как видим, совпадает по времени с повсеместным торжеством неолиберальных идей, что, конечно, не могло не оказать негативного влияния.

До сих пор глобализация развивалась спонтанно, более того – спонтанность была ее движущей силой. Но теперь «без необходимых регуляторов в планетарном масштабе она может рухнуть под собственной тяжестью».

Будет усиливаться расслоение между регионами, странами и социально-профессиональными группами. В результате против экономической эффективности начнет работать величина социально-маргинального слоя, к тому же близок порог, после которого нарастает потенциал бунта и новых революций.

Выход – институциональная глобализация. Государство «должно быть действенным и сильным силой своих институтов». Оно необходимо для улавливания общественных предпочтений и формулирования целей развития, для достижения общественного взаимопонимания.

В этой связи одни функции государства следует ограничить, а другие – усиливать. Интересно, что, в отличие от российских «государственников», Г. Колодко относит к первым «вовлеченность в научные исследования и расходы на развитие, поскольку часть этих задач с успехом берет на себя ориентированный на прибыль частный сектор».

Короче говоря, нужен pragmatism. «Как можно меньше идеологии, как можно больше pragmatism». Тогда можно прийти к оптимальной системе институциональных решений и параметров макроэкономического развития, которую автор называет «золотой последовательностью».

Это «редкое явление в реальных процессах развития», практически уникальное. Но по этому пути успешно шла Польша с 1994 по 1997 год. То есть в те годы, когда Г. Колодко был министром финансов.

Несколько самонадеянно, но, в конце концов, истина относительна, а работы Гжегожа Колодко, по словам Фрэнсиса Фукуямы, «всегда становятся важной отправной точкой для дискуссий по политэкономии глобализации».